

Время ОСЕНИ

Наталья
Филатова

Наталья Филатова

Время осени

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72217768
SelfPub; 2025*

Аннотация

Быть счастливым мешают мысли о проблемах, которые не можешь решить, но иногда это не зависит от тебя. Отодвинь эти проблемы, как шторы на окне, и ты увидишь прекрасный мир!

Посмотри на бесконечное небо – оно тоже смотрит на нас. Смотрит, не осуждая, не отворачивается – принимает нас любыми.

Когда мы сможем принять и полюбить себя – со всеми недостатками и слабостями, мы тоже будем так же, как небо, смотреть на мир – спокойно и с интересом, ничего не боясь, ни о чем не сожалея. Жизнь прекрасна – если позволить себе увидеть мир, наполненный любовью.

Осень – время подведение итогов. Книга "Время осени" – сборник из четырнадцати рассказов. Когда-то я смогла пережить горе утрат и победить болезнь, и делюсь этим опытом в своих воспоминаниях и размышлениях.

Содержание

Любовь земная	6
Память рода	9
Разговоры ни о чем, а может о жизни	14
Не твоя вина	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Наталья Филатова

Время осени

*Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу,
то чем сделаешь ее соленою?*

Евангелие от Матфея, 5, 13.

Ни один день не уходит безвозвратно. Он словно лист, сотканный из нейронной сети ощущений, падает в бездну памяти, спрессовываясь и сливаясь в единое целое, постепенно растворяясь в подсознании.

Энергия не исчезает бесследно – утверждают законы физики. Равновесие – основа мироздания. Равная масса добра поглощает равную массу первородного зла.

Как не пропасть в стилом холоде равнодушия, безликого ледяного одиночества? Попробовать не копить обиды и научиться прощать. Хранить добрые светлые воспоминания, снова и снова прикасаясь к ним, можно согреться. Наше внутреннее солнца, наша вера и надежда всегда с нами. Даже в тёмные времена, когда туман окутывает землю, важно не потерять себя.

Мы ищем ответы, но они раскроют истину. Смысл жизни – в самом пути. Мудрость приходит с правильными вопросами: замени в мыслях тревогу "как жить?" на веру «когда жить?»

Только смерть приходит один раз, жизнь начинается и продолжается в каждом новом дне. Жизнь – единственная и неповторимая, каждый день – подарок. И если ты рад этому дару – это и есть твое счастье.

"Бог испытывает избранных" – почему я запомнила именно эту фразу? Когда в детстве дедушка Николай читал мне вслух Библию, то в детской головке крутились мысли: "Избранные, значит лучшие и самые любимые. А испытание – это же, как наказание? За что же их наказывают? Своих самых любимых". И только взрослея, пережив потери, справившись с болезнью, я поняла, что избранных награждают мудростью. Мудростью быть счастливым каждый день. Я пытаюсь обрести мудрость. Понять себя и принять прошлое с любовью.

Полюбить себя – сложно. Любить себя – отражаясь в другом человеке намного проще, но сейчас я учусь принимать свою не идеальность и радуюсь каждому мгновению.

Любовь земная

Я иду, крепко вцепившись в бабушкину руку. Ярко светит солнце, но неугомонный ветерок, примчавшийся с побережья студеного моря, заставляет вздрагивать от его холодных объятий. Под порывами ветра низенькие березы склоняются к ромашкам, обвивающим тропинку. Мы идем на кладбище.

– Надо навестить дедушку, – утром сказала бабушка, и, увидев мой испуганный взгляд, пояснила, – Убраться на могилке, обновить оградку, сорняки выполоть.

Я родилась в южном городе – Астрахани, но летом меня отправляют погостить к бабушке. Я скучаю и чувствую себя чужой в поселке в пригороде Архангельска. Все кажется чудным, вместо темной бархатной ночи – бесконечная серая мгла. Вечер переходит в утро, позабыв про темноту. Солнце не обжигает, а все вокруг неярких цветов, словно природа устала от белых ночей и сражений с непогодой. В поселке нет тротуаров, только деревянные мостки, и тропинки усыпаны опилками с лесопилки. Вот и сейчас что-то колет ногу в сандалике. Я присела, чтобы вытряхнуть опилки. Земля подо мной холодная, черная и липкая, да еще хлопает водой.

– Света! Не сходи с тропинки, кругом топь, – бабушка недовольно поджимает губы, не понимая, почему я не знаю очевидного. "Какая я Света? Она путает меня с мамой!" – слезы застилают мир от обиды и тоски по родителям.

– Бабушка! Оградки, чтобы не забывали? – я издалека заметила кладбище на небольшой возвышенности.

Мы подходим к могилке, где похоронен мой дедушка. Деревянный крест огораживает оградка, выкрашенная серебрянкой. Краску разъели зимние морозы, настойчивый ветер усыпал ее чешуйками землю, траву. Эта темно-серебристая полоса около оградки, как напоминание о трауре и быстротечности времени.

– Бабушка, что это? – я показываю на необычные цветы у оградки. Ярко желтые и сине-сиреневые соцветия украшают зеленые стебли.

– Это Иван-да-Марья, – бабушка косит серпом заросли осоки внутри ограды.

– Как так? – мои брови приподнялись вверх.

– Люди верят в легенду. Когда-то давно жили Иван с Марье, да так любили друг друга, что даже смерть не смогла их разлучить. Стали они цветком, – бабушка встала, приставив ладонь к глазам, вглядываясь вдаль.

– Любили как ты с дедушкой? – и сама испугалась своих слов. Вдруг бабушка сейчас исчезнет, превратившись в цветок. А я останусь одна!

– Мы с ним на небесах встретимся, – вздохнула бабушка, – скоро уже.

– Бабушка, мне страшно, – меня обнимают, гладят по волосам самые добрые руки на свете.

– Ничего, внученька, все пройдет, – я прячусь в теплых

объятых бабушки.

– Правда? – уткнувшись в бабушкин живот, вытираю слезы.

– Не бойся, ты не одна. Боженька дал тебе Ангела – хранителя. Помолись и он тебе поможет, – я чувствую, что бабушка улыбается. Негромко начинает молиться. Я повторяю слова, не задумываясь о смысле. Страх отступает. Я не одна. Знаю, что отражаюсь в глубине бабушкиных глаз. Маленькая девочка, ищущая защиту и любовь.

Страх смерти не сильнее страха потеряться в небытие. Чтобы не исчезнуть, тебя должен увидеть еще один человек. Правда?

Память рода

*Знаю в крови предков поморов
очень много солености моря!
В генах спаяна жажда просторов,
ветра – сила, свободы – желание.
Шаг к бессмертию – с морем слияние...*

Вымороженное серое серебро дерева, заросли Иван-чая. Небо до врат. Протяжный говор – то ли скороговорка, то ли песня.

– Да, уезжала я в Ярославль, но вернулась. Тесно стало, – тень улыбки блуждает в глубине глаз женщины, отражая простор за окном.

Я вздыхаю, знаю эту тоску. По молодости у меня слегка щемило около сердца от воспоминаний о тягучей сладости воздуха, о жемчужной нежности северного неба, о величии северных просторов. Здесь останавливается время, набираясь сил. Каждый камень хранит энергию зарождения мира.

С возрастом воспоминания превращаются в миф о стране, где живет счастье. И все сильнее жмёт у самого сердца, выдавливает слезы. Тоска о несбывшемся... Память родины предков.

– Ой, люли – люли, отплывали корабли. Ты суровый батюшка – море студеное, не гневись, пожалей меня, жонку

верную. Не томи ожиданием, возврати мне кормилица. А я буду славить тебя Беломорюшко, песни петь хороводные, – Ветерок колышет занавески на окне, прислушиваясь к голосу женщины.

На столе в горнице постелена узорчатая скатерть, на ней в глиняной миске томится замоченная брусника. Красный цвет ягоды истекает на скатерть, вплетаясь в ее узоры. И вкус у брусники, как у Севера, кисло-сладкий с той ноткой горечи, испробовав которую – не забудешь никогда.

Север – любовь, которая сжигает кровь, но это огонь очищения – от горечи обид и неудач, от суеты гонок за успехом, от неверия и беспомощности. Любовь Севера наделяет силой...

Я выхожу на улицу, не в силах усидеть на месте. Вглядываюсь в милую сердцу красоту – в ее неброскую нежность красок.

Исподволь, поднимаясь от земли, примчался от Студеного моря ветер. Пригнул травы, схватил в ледяные объятия. Зыбко.

Неторопливо, важно выглянуло из-за туч солнце. Брильянтами заблестели стянутые холодом росинки, отражая облака, россыпь ромашек, заросли Иван-чая.

Странная пора – низко зависло солнце, извиняясь за отсутствие долгими зимними днями, а в небе уже засеребрилась луна, едва видная в золотистой солнечной дымке. Потому и вышивают их местные мастерицы всегда вместе – бра-

тец и сестрица, два светила – дня и ночи.

Прокатился по небу звон, превращаясь в настойчивый вой будильника. Я вздыхаю и просыпаюсь. Этот сон не дает мне покоя, манит мечтой и придает сил жить. Оставляет светлое и радостное послевкусие солнечного летнего дня, вкуса брусники на губах, отблеск радуги в небе и ожидание любви.

Человек не может жить без любви и родины. Где хранятся наши воспоминания? В душе? Или в генах зашифрована – память предков, и наша судьба – предопределена теми, кто жил до нас?

Далеко – далеко тянутся мои корни, впиваются в выжженную ледяными ветрами землю. Там чайка, сжатая холодом неба, тоскует и кричит о своей любви к безбрежности и необъятности мира.

Я, как и мои предки, верю – это убивается по прошлому не птица, а души, не вернувшихся на берег моряков. Вольно, но одиноко им, и хочется прижаться к родной земле, напиться силой, обнять любимых. Но не вернуться, не изменить судьбу, можно только тосковать, напоминая живым об изменчивости, о борьбе за тепло жизни, тепло любви.

Радуйся, пока жив. И разглаживаются угрюмые лица, впитывая свет солнца. Не яркое светило, не торопливо плывет, отдавая силу земле, людям. Каждая былинка и живая тварь тянутся навстречу, благодарят за быстротечный миг жизни. Эта безмолвная молитва разлита в воздухе, один раз испив ее – никогда не сможешь забыть пряной горечи, свежести.

И будешь жить в ожидании новой встречи. Нет нигде таких красок, как на севере.

Царит над этой землей умиротворенное спокойствие и вера. Жизнь – без суеты и суетности, не сжигают здесь мимолетные страсти. Тот, кто поспешит, быстрее потеряет тепло, бесценную валюту севера.

"Кто в море не бывал, тот Бога не видал", – говорят поморы. И закон божий, как и заповеди предков – основа поморского братства.

Надёжность и честность – в почете, не выжить без крепкого плеча соседа – друга. Суровое северное море не прощает оплошности. Соль, впитавшаяся в кровь, передается по наследству. И даже я, изгнанная из земли предков, тоскую по земле, дарящую свободу. Ветер и холод выковывают жажду жизни и особое умение радоваться – несмотря ни на что...

На севере серый цвет – символ ожидания, затаенного дыхания, как при погружении, перед тем, как исчезнуть. Это воплощение – совершенство в слиянии черного и белого, инь и янь,

Мужская сила непобедима, если сливается с женской любовью, в этом союзе появляется, проявляется смысл великого бытия.

Разве справится помор без верной жены? "Жонки" – и нежность, и суровая близость слышится мне в этом слове. Провожать в море, не зная вернется ли кормилец. Ежедневный подвиг силы духа и любви.

Моя мама родилась в семье капитана корабля в деревне Каменка в устье реки Мезени. Удивительная река впадает в Белое море. Два раза в день во время приливов воды Мезени поднимаются вспять, против течения. И люди здесь живут удивительные – гордо зовут себя поморами. Предки их бежали из новгородских земель от кабалы, за лучшей долей.

Мой папа родился в Вятке. Он тоже потомок переселенцев, которым нужна была воля и свободные земли. Может быть, и папины предки жили в новгородских землях? Жаль, что ничего не знаю об истории своего рода. Пережив потрясения революций и репрессий, мои родные не хотели, боялись помнить прошлое.

Но живет в моих генах неумная жажда просторов, стремление к свободе. Сняться ночами безбрежные морские просторы и раздолье равнин у подножия гор, стремящихся в небо. И когда становится тяжело и тоскливо на душе, я вспоминаю своих предков. Они жили трудно, но не потеряли веры, передали любовь к земле и миру в надежде, что их потомки будут счастливее.

Разве можно подвести или предать память рода? Быть счастливым просто... счастье и Бог живут в сердце каждого.

Разговоры ни о чем, а может о жизни

– Бу-бу, бу-бу, – монотонно, будто вода из крана, течет речь коуча, приглашенного из столицы. Мне скучно. Нудный коуч не знает основу ораторского искусства. Захватывающая речь, подобна морской волне: наполняя силой, откатывается назад – открывая истину. Сложно заинтересовать взрослых людей, вещая прописные истины про энтузиазм и альтруизм.

– Слаженная работа в коллективе невозможна без взаимовыручки и помощи, – чуть шепелявя и подсвистывая, не понимает коуч. Интересно, он что-нибудь знает об ораторском искусстве? Дефекты речи – привилегия великих ораторов, тех, кто верит в идею. Хотя наш "учитель" вдохновлен бесплатным обедом в ресторане и шестизначным гонораром.

– Только успех всей команды поможет стать вашему агентству лидером в бизнесе, – радостные сотрудники, предчувствуя свободу и возможность заняться срочными делами, испугали коуча в бурных аплодисментах.

"Ах, если бы была такая профессия – наблюдатель. Моя жизнь была бы намного счастливее", – мечтаю я, записывая в заметки телефона случайно подслушанные разговоры.

Может, я и так счастлива? Но в погоне за чужими идеалами все время забываю об этом.

Гардероб театра (разговор первый)

– Повесьте, пожалуйста, нас на один крючок, – две веселые бабушки сдают свою верхнюю одежду в гардероб, а сами светятся от предвкушения просмотра спектакля.

– Хорошо, если вам так хочется, – гардеробщица улыбается в ответ.

– Благодарим, прекрасная фея, – упорхнули припудрить носики.

"Крючок" – вспоминаю Карабаса-Барабаса, с его наказаниями. Подчас, мы сами цепляемся за крючок, не в силах освободиться. Но я научилась, избавляться от крючка – от рвущей внутренности боли, наполняющей тоской и унынием. Свобода – дорога к счастью?

Милые бабушки, рассыпая комплименты, освобождаются от недовольства. Я вместе с ними улыбаюсь до ушей, как Буратино. Фея с голубыми волосами пыталась помочь деревянной кукле стать настоящим мальчиком. Я ищу чудо, чтобы спастись от старости.

Театр – игра, наполняющая эмоциями. Приключения. Поток эмпатии, которым актер делится со зрителем. Сострадание, переживания – дают надежду исправить свои ошибки, хотя бы в сознании.

Тайна (разговор второй)

Две кошатницы увлечённо обсуждают своих любимцев.

– Мой – любит оливки, аж, заходится, как от валерианки.

– А я своему не скажу про оливки, обойдётся.

Необходимое и желаемое. Вечный поиск баланса, чтобы не сгинуть в неисполненных желаниях, не забыть радоваться настоящему.

У аптеки (разговор третий)

Три подружки, три старушки остановились около аптеки. Приметили старичка, семенящего мимо.

– Лексей, чо, не узнал? – обратилась самая бойкая, круглым коlobком выкатившаяся навстречу, – где дружок твой? Мишка.

Старичок растерялся, растерянным воробушком кинулся прочь, провожаемый галдящим хохотом. А старушку, распрямили спины, выпростали крылья, и полетели догонять воспоминания. Про весёлого, да непутевого Мишку, про поцелуи на сеновале. И проклюнулся веселый хрустальный смех синичек, на легких крыльях, уносящихся в юность. Воспоминания – машина времени, уносящая в счастье.

В картинной галерее (разговор четвертый)

– Хочу угостить тебя вкусеньким, – пожилая женщина протягивает красивую коробку со сладостями своему кумиру.

– Благодарю, целую ручки, – импозантный художник, откинув гриву седых волос, смущенно обнимает поклонницу, прижимает к груди подарок. Зардевшись от неожиданной радости, он сбегает в свои важные дела.

А у неё загорелись яркой синью глаза, сбрасывая годы. Птичкой -синичкой выпорхнула за порог. Полетела встре-

чать правнучку из школы.

Домофон (разговор пятый)

Никого не жду, но звонок домофона настойчиво нарушает мой покой.

– Открой! сколько можно? – хрипит незнакомый мужской голос.

– Вы не туда попали, – я начинаю злиться.

– Какая разница? – нетерпеливо возмущен незнакомец.

– Попутал реальности, – кладу трубку, вздыхая. Задумалась – а может быть, я все еще жду, надеюсь, если бегу к домофону. Прислушиваясь к звонку, надеюсь услышать любимый голос.

"Неужели это все?" – не отпускает меня тоска. Пора бы приготовиться к приватной беседе о смысле бытия. Вопросов накопилась куча, и хотя знаю все ответы – произнести вслух, значит признать собственную правоту. И слабость! Если знаю, как надо, то почему застряла, не в силах стать собой. Я знаю только один путь к спасению – любовь.

Любовь к жизни дарит нам крылья! Все мы немного птицы. Главное не отказаться от своих крыльев, завидуя чужому полету.

Не твоя вина

Мы стояли с подругой на балконе ее коттеджа, смотрели вдаль – на поле, лес. Март радовал солнцем и ожиданием – совсем скоро вместо серости умирающего снега, появится нежная зелень травы с разноцветьем подснежников. Воздух уже был наполнен, тем невыразимым предчувствием возрождения, от которого кружится голова и хочется любви. Ветерок и солнечные лучи ласкали кожу и будоражили душу.

Мы разговаривали, погружаясь в философию, но все время возвращались к одной мысли: трудно понять и принять мужчину, но и без них тяжело. Решить финансовые и хозяйственные вопросы можно, занять свободное время тоже не было проблем – дети и внуки не дают заскучать. И вроде гормоны уже не так мучают, и приобретенная мудрость помогает более спокойно видеть мир. Но что делать с тем желанием чувствовать – поддержку и нежность. Как отказаться от чувства – быть желанной?

– И зачем нам все это? – пыталась пошутить я, – всегда думала, что в таком возрасте будут волновать другие проблемы.

В доме, напротив, во дворе мужчина чистил снег – величественно и хозяйственно, аккуратно, оберегая новенькую иномарку. Такой "хозяин жизни", с хорошей спортивной фигурой, стильный – мечта женщины.

– Ненавижу его, он убил мою собаку, – неожиданно сказала подруга. Голосом, дрожащим от боли, она рассказала о том, что подобрала бездомного щенка на улице. Выходила, вылечила. И в один день собака, осмелев и поверив в безопасность большого мира, выбежала на улицу, потерялась среди домов, зашла на участок соседа. И этот "хозяин жизни", не задумываясь, убил собаку.

Я стояла, смотрела на красоту весеннего дня и думала о том, что встретишь такого "Хозяина жизни", согласишься ему, прирастешь душой и телом. А в один день – он просто вычеркнет тебя из своей жизни, выкинув на улицу...

А ты будешь рыдать, недоумевая, – почему, в чем я виновата? Все просто...

Потому что этот человек однажды позволил себе убить собаку. Мелкую беспородную дворняжку, подобранную на улице, которая и лаять толком не могла, боялась людей. Помнила своей серой невзрачной шкуркой их побои. Но собака отогрелась любовью женщины и поверила миру, зашла в чужой двор. Она не знала, что там живет злой и трусливый человек. Только трус может унижить слабого.

Он убил просто так – потому, что собака по своей наивности решила побегать по улице, покинув ворота, защищавшие ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.